Н. П. Дружининъ.

ГИ25
Д 676

Основной законъ (конституція) и Учредительное Собраніе.

Изданіе третье.

Во второмъ изданіи эта книжка, носившая названіе **„Что такое конституція и зачѣмъ она нужна народу“**,—была въ 1906 году конфискована.

Цѣна 15 коп.

ЯРОСЛАВЛЬ.
Типографія газ. „Голосъ“.
1917 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I. Въ хорошемъ управленіи—сила 2

II. Неограниченное самодержавно-монархическое правленіе 6

III. Конституціонное правленіе 11

IV. Какія бываютъ конституціонныя государства . . 16

V. Значеніе конституціонно-демократическаго образа правленія 18

VI. О революціи и Учредительномъ Собраніи . . . 24

П (Я) 1924
17771
ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ 2008
Библиотека Института Ленина
ГИ25 Д676Р
288/33

Объ основныхъ законахъ (конституціи) и объ Учредительномъ Собраніи *).

I.

Въ хорошемъ управленіи—сила.

Много разныхъ странъ разсѣяно по лицу земли. Населены эти страны разными народами, образующими болѣе или менѣе обширныя общества, именуемыя государствами. Народы эти отличаются одни отъ другихъ въ различныхъ отношеніяхъ. Такъ, они отличаются другъ отъ друга по цвѣту кожи, зависящему отъ климата, въ которомъ живетъ тотъ или другой народъ. И это различіе представляется очень интереснымъ и существеннымъ. Оказывается, что именно народы съ бѣлымъ цвѣтомъ кожи рѣзко отличаются отъ такъ называемыхъ „цвѣтныхъ" народовъ—отъ народовъ съ желтымъ, бурымъ, чернымъ или краснымъ цвѣтомъ кожи.

О каждомъ народѣ естественнѣе всего спросить, какъ онъ живетъ, въ какомъ достаткѣ, насколько онъ развитъ умственно, какъ обширна страна, имъ занимаемая, насколько онъ силенъ сравнительно съ другими. И вотъ, оказывается, что народы съ бѣлымъ цвѣтомъ кожи раз-

---

*) Ото всюду дѣлаются заявленія о крайней необходимости въ возможно доступномъ изложеніи началъ государственнаго права: о государствѣ, формахъ правленія, основныхъ законахъ, учредительномъ собраніи. Потребность въ этомъ чувствуется живо—въ деревнѣ какъ и въ городѣ. Иначе и быть не можетъ. Вѣдь, мы передъ созывомъ учредительнаго собранія, въ избраніи членовъ котораго будетъ учавствовать все населеніе До этого созыва осталось немного времени. Подготовка же населенія къ сознательному участію въ разрѣшеніи важнѣйшихъ дѣлъ черезъ его представителей въ учредительномъ собраніи—требуетъ большой работы въ смыслѣ его политическаго воспитанія и просвѣщенія. Но вотъ, наряду съ общимъ признаніемъ всей необходимости

витѣе, богаче и сильнѣе прочихъ. Народы же „цвѣтные“ —слабы, неразвиты, бѣдны, и страны, ими занимаемыя, подчасъ весьма малы по своимъ размѣрамъ. Нѣкоторые изъ этихъ народовъ называются прямо варварскими, дикими, стоящими низко по своему развитію. Бѣлые народы господствуютъ надъ ними во многихъ отношеніяхъ; „цвѣтные“ народы находятся нерѣдко въ прямомъ подчиненіи у нихъ, — въ подчиненіи, которое, однако, обезпечиваетъ имъ лучшія условія, чѣмъ тѣ, какими они пользовались бы, оставаясь самостоятельными.

Народы съ бѣлымъ цвѣтомъ кожи сплошь населяютъ Европу. Но они разошлись и по всему свѣту. У нихъ имѣются владѣнія и въ Азіи, и въ Африкѣ, и въ Америкѣ, и въ Австраліи. Въ этихъ частяхъ свѣта у европейскихъ народовъ имѣются многочисленныя владѣнія, колоніи. Кромѣ того, они образовали и здѣсь цѣлыя государства.

Подчиняя себѣ при этомъ другіе народы, европейцы умѣютъ создать въ своихъ владѣніяхъ и государствахъ, образуемыхъ въ другихъ частяхъ свѣта, хорошіе порядки. При создаваемыхъ ими порядкахъ живется всѣмъ лучше, свободнѣе, а оттого и богаче. Европейскіе народы, какъ болѣе образованные, именно умѣютъ учреждать хорошее управленіе, устраивать хорошо государственныя дѣла. Въ этомъ—особо важное отличіе ихъ отъ другихъ народовъ. Оттого могли они образовать и большія государства. Главнымъ образомъ, благодаря этому, можетъ, напримѣръ, Англія имѣть владѣнія, очень далеко отъ нея отстоящія, въ разныхъ частяхъ свѣта разсѣянныя. Отличаясь издавна, даже изъ ряда прочихъ европейскихъ

спѣшить и принимать широкія мѣры къ политическому образованію народа,—отмѣчается крайній недостатокъ популярной политической литературы. На книжномъ рынкѣ очень мало политическихъ брошюръ вообще; имѣющіяся же большею частію оставляютъ желать много лучшаго

Періодическая печать естественно беретъ на себя задачу политическаго просвѣщенія народа. Въ газетахъ стали встрѣчаться попытки популяризаціи государственныхъ знаній въ видѣ освѣщенія основныхъ политическихъ вопросовъ. Въ этихъ видахъ,—подъ настоящимъ заглавіемъ — перепечатывается книжка Н. П. Дружинина, написанная въ 1905 г. и во второмъ изданіи „Нашей Жизни“ подъ заглавіемъ „Что такое конституція и зачѣмъ она нужна народу“—конфискованная.

народовъ, особымъ искусствомъ хорошаго управленія, страна эта можетъ долго удерживать за собою эти владѣнія, какъ это ни трудно, — и не терять ихъ, а еще напротивъ, расширять и увеличивать. А не умѣй англійскій народъ устраивать государственныя дѣла, управлять хорошо,—не только не было бы у него многочисленныхъ отдаленныхъ владѣній, но и дома была бы путаница, неразбериха, безправіе, беззаконіе.

Великое, значитъ, дѣло—хорошее управленіе! Оно возвысило во многихъ отношеніяхъ надъ другими народы съ бѣлымъ цвѣтомъ кожи. Оно же можетъ поднять и цвѣтные народы. Это несомнѣнно, потому что при хорошемъ управленіи свободно развиваются всѣ силы и способности народа. Примѣръ Японіи это и доказываетъ. Онъ особенно поучителенъ и любопытенъ.

Не далѣе какъ въ 1889 году японцы вводятъ у себя конституціонное управленіе. Оно учреждается на европейскій манеръ. Они стали управляться такъ, какъ управляются народы съ бѣлымъ цвѣтомъ кожи у себя въ Европѣ, кромѣ Россіи, Персіи и Турціи. Вмѣстѣ съ императоромъ или, какъ онъ называется у нихъ, микадо, государственныя дѣла стали рѣшаться въ Японіи выборными отъ народа. Всѣ порядки въ странѣ стали зависѣть отъ самого населенія. Представители самого населенія стали обсуждать всѣ законы, которые требовалось издать въ странѣ. Сами стали они эти законы и составлять. Представители самого народа стали, такимъ образомъ, опредѣлять права и обязанности. Сами стали они и наблюдать, чтобы права не нарушались, а обязанности исполнялись всѣми и каждымъ, какъ бы кто богатъ ни былъ. Представители народа сами стали назначать расходы и опредѣлять, изъ чего можно было получать на эти расходы необходимыя средства. Они стали слѣдить за тѣмъ, чтобы расходы производились правильно—на то, на что назначены, и чтобы не было злоупотребленій, хищенія. Правительство стало дѣйствовать подъ надзоромъ представителей народа. Вообще, учреждено было такое управленіе, которое имѣло въ виду и интересы всего населенія, общее благо,—которое создавало въ такихъ видахъ хорошіе законы и заботилось о томъ, чтобы законы эти испол-

нялись и чтобы власти не допускали никакого произвола. Цѣлью вновь учрежденнаго управленія служило то, чтобы всѣмъ было хорошо, чтобы всѣ могли учиться, развиваться, свободно заниматься тѣмъ, чѣмъ желали—чтобы никто не пользовался какими либо льготами, преимуществами, а всѣ имѣли бы одинаковыя права и обязанности.

И вотъ, въ короткое время Японія сдѣлала громадный шагъ впередъ. Стала она богаче, развитѣе, сильнѣе, чѣмъ была. Желтолицый народъ, стоявшій не высоко по своему развитію, сдѣлался народомъ просвѣщеннымъ, цивилизованнымъ. Намъ все это очень живо пришлось почувствовать. Сравнительно съ Россіей, Японія—страна маленькая. Населеніе ея не составляетъ и третьей части населенія Россіи. А что вышло, когда Россіи пришлось столкнуться съ нею? Не нужно объ этомъ говорить. Все это недавно прóшло у всѣхъ передъ глазами. Намъ приходится залечивать громадныя раны, нанесенныя страною съ хорошимъ управленіемъ. Все оказалось тамъ лучше, чѣмъ у насъ. И Россія стала терпѣть пораженія и потеряла то, что имѣла.

Итакъ, значитъ, управленіе въ разныхъ странахъ у разныхъ народовъ, бываетъ различное. И весьма даже различное—можно къ этому прибавить. Посмотримъ же, гдѣ и какое управленіе принято. Тогда мы увидимъ яснѣе, какое и лучше, какого каждой странѣ нужно и добиваться, ради какого народъ не долженъ щадить ни силъ, ни средствъ.

II.

Неограниченное самодержавно-монархическое правленіе.

Если мы посмотримъ, какъ управляются различные народы, то увидимъ, что они рѣзко дѣлятся въ этомъ отношеніи на два разряда. Объ одномъ изъ этихъ разрядовъ, заключающемъ въ себѣ преимущественно народы съ цвѣтной кожей, мы и будемъ говорить прежде всего.

У этихъ народовъ всѣми государственными дѣлами завѣдуетъ одно лицо, назначающее себѣ помощниковъ отъ него зависящихъ. Лицо это власть свою получаетъ по наслѣдству; по наслѣдству оно ее и передаетъ. И власть этого лица огромная.

Оно распоряжается всѣмъ въ странѣ при помощи назначенныхъ имъ себѣ помощниковъ, — министровъ, визирей, сатраповъ, генералъ-губернаторовъ. Такъ, это лицо издаетъ и законы. Оно утверждаетъ именно тѣ законы, которые подготовляются его помощниками, по его указаніямъ. Такъ оно установляетъ, значитъ, права и обязанности, ибо въ этомъ состоитъ назначеніе законовъ. Ничто не стѣсняетъ здѣсь это лицо; власть его неограниченна; оно дѣйствуетъ во всемъ по своему усмотрѣнію. Оно вольно дать однимъ большія права, а на другихъ наложить тяжелыя обязанности. Такимъ образомъ, это лицо можетъ назначить оброки, подати, сборы съ населенія, по своему усмотрѣнію. Сколько, по его мнѣнію, когда и съ кого нужно, столько и будетъ взыскиваться. Такъ опредѣляются здѣсь и расходы. Правительство тратитъ въ государствѣ съ описываемымъ правленіемъ народныя средства такъ и на то, какъ само считаетъ нужнымъ. Такъ точно, всецѣло по усмотрѣнію правительства, можетъ начинаться война; такъ можетъ заключаться миръ. Одно лицо съ назначенными имъ себѣ помощниками рѣшаетъ всѣ дѣла за всѣхъ. И ни передъ кѣмъ уже правительство здѣсь не отвѣчаетъ. Населеніе здѣсь безправно. Оно не имѣетъ здѣсь голоса въ рѣшеніи дѣлъ, самымъ близкимъ образомъ его касающихся. Всѣ дѣла рѣшаются за него другими. Ему преподносятся только готовыя рѣшенія. Ему приказывается: „быть по сему“,—и это приказаніе составляетъ для него законъ.

Государства, въ которыхъ управленіе устроено подобнымъ образомъ, называются неограниченными монархіями. Монархъ именно и есть то лицо, которому принадлежитъ вся власть. Въ Россіи монархъ назывался царемъ или императоромъ, въ Турціи—султаномъ, въ Персіи—шахомъ, въ Китаѣ—богдыханомъ, въ Хивѣ—ханомъ, въ Бухарѣ—эмиромъ и пр. Самъ монархъ считается вѣдающимъ всѣ дѣла; въ немъ сосредоточена вся власть, нужная для управленія. Но онъ не можетъ управлять безъ помощниковъ. Въ видѣ помощниковъ онъ назначаетъ себѣ высшихъ должностныхъ лицъ, которыя, въ свою очередь, назначаютъ себѣ помощниковъ въ лицѣ прочихъ чиновниковъ. Должностныя лица дѣйствуютъ за монарха.

Его именемъ и по его повелѣнію, они рѣшаютъ всѣ дѣла, возникающія по управленію страною, представляя по нѣкоторымъ изъ нихъ свои рѣшенія на его утвержденіе. Передъ нимъ эти лица—министры, визири, сатрапы, генералъ-губернаторы и пр.—и отвѣчаютъ. Такъ какъ монархъ не можетъ услѣдить за всѣми дѣлами, даже если бы этого хотѣлъ и былъ на это способенъ, то на дѣлѣ помощники его пользуются большою свободою. И вмѣстѣ съ тѣмъ на дѣлѣ они—безотвѣтственны. Они представляютъ монарху дѣла такъ, какъ считаютъ нужнымъ. Вѣрно или нѣтъ представляются при этомъ дѣла, этого никто не можетъ очень часто сказать въ государствѣ, гдѣ монархъ считается самодержавнымъ и неограниченнымъ. Монархъ смотритъ на государственныя дѣла глазами ближайшихъ своихъ помощниковъ. Голосъ народа можетъ до него никогда не доходить. Отъ самого народа онъ не можетъ узнать о его дѣйствительномъ положеніи, о его нуждахъ. И народъ можетъ глубоко страдать въ то время, какъ монархъ считаетъ, что его отецъ, дѣдъ и прадѣдъ пеклись и онъ, царствующій монархъ, неустанно о немъ печется. Такъ любилъ писать Николай II и мы знаемъ, сколько тутъ было лицемѣрія. И страдая, народъ обыкновенно не въ состояніи оказать своего вліянія на ходъ дѣлъ въ странѣ съ неограниченнымъ монархическимъ правленіемъ.

Онъ лишенъ обыкновенно въ такой странѣ самой необходимой свободы. Населеніе не можетъ свободно собираться и разсуждать о своихъ дѣлахъ. Не имѣя права составлять собранія, народъ не можетъ представлять правительству о своихъ нуждахъ отъ лица такихъ собраній, то-есть скопомъ. Это можетъ ему быть прямо воспрещено. За это можетъ угрожать даже наказаніе. Тѣ, кто въ средѣ народа могли бы сказать на такихъ собраніяхъ живое слово, разсказать о нуждахъ и страданіяхъ народа, указать средства къ исправленію какихъ-либо недостатковъ,—лишаются здѣсь къ этому возможности. Мало того, за подобное слово они могутъ пострадать, если рѣшатся произнести его въ защиту униженныхъ, обездоленныхъ, забитыхъ. Стѣсняется здѣсь и печатное слово. Оно можетъ даже особо ограничиваться.

Тутъ оно считается опаснымъ, въ то время какъ предназначено единственно для того чтобы служить на пользу общую. Писатели, газеты, журналы преслѣдуются за то, что высказываютъ, хотя бы это дѣлалось единственно въ интересахъ народа. Не менѣе стѣсняется въ самодержавно-монархическомъ государствѣ право людей соединяться въ общества, для достиженія различныхъ цѣлей общими силами и средствами. И всѣ въ такомъ государствѣ могутъ оказываться разъединенными и разъединяемыми.

Законы могутъ быть недостаточны и неудовлетворительны въ неограниченной монархіи; но и такіе законы могутъ не исполняться.

Всякое повелѣніе монарха считается закономъ притомъ. Представляется ему какое-нибудь дѣло, полагаетъ онъ по этому дѣлу рѣшеніе,—и рѣшеніе это становится какъ бы закономъ. И одно рѣшеніе можетъ отмѣнять другое. Въ то же время надзора за исполненіемъ законовъ и повелѣній нѣтъ, и власть можетъ оказываться свободною отъ всякихъ законовъ. Обыватель можетъ оказаться подчиненнымъ даже не закону недостаточно удовлетворительному, а всякому распоряженію власти. На дѣлѣ въ странѣ можетъ господствовать полный произволъ. Дѣла могутъ рѣшаться по простому усмотрѣнію. Населеніе можетъ зависѣть отъ каприза безотвѣтственныхъ управителей.

Въ концѣ концовъ, населеніе здѣсь принижено, забито. Жизнь до поры до времени должна представлять собою тутъ стоячее болото. И въ этомъ болотѣ, какъ во всякомъ болотѣ, можетъ быть много всякой гнили! Коль скоро же населеніе безправно, забито, принижено, во всемъ стѣснено, обременено произвольными налогами, сборами и повинностями,—оно должно быть и бѣдно. Какъ могло бы оно богатѣть при такихъ условіяхъ? Богатѣть могутъ тутъ только отдѣльныя лица, пользующіяся всякими льготами и преимуществами. Такія лица могутъ именно наживиться на счетъ другихъ, на счетъ большинства населенія. Но масса населенія должна неизбѣжно находиться въ бѣдственномъ положеніи. Такое же положеніе,—бѣдность и недостатки—должны принижать ее еще болѣе.

Подобное положеніе населенія и наблюдается въ государствахъ съ правленіемъ самодержавно-монархическимъ или самодержавно-бюрократическимъ (такъ какъ вмѣсто монарха управляютъ его приближенные чиновники—бюрократы). Но странъ и народовъ съ такимъ управленіемъ осталось сравнительно немного. При этомъ въ нѣкоторыхъ странахъ оно еще болѣе упрощено, сравнительно съ тѣмъ какъ описано выше. Въ небольшихъ государствахъ Азіи, Африки, Австраліи, разные царьки, ханы, шахи и султаны управляютъ подвластными имъ людьми, какъ помѣщики управляли въ своихъ имѣніяхъ крестьянами при крѣпостномъ правѣ. Государственныя дѣла для нихъ—какъ дѣла домашнія. Для управленія ими, они уже не издаютъ никакихъ законовъ. Издаваемые же совершенно и ни въ какой мѣрѣ не обезпечены въ отношеніи исполненія. Населеніе здѣсь настолько безправно, что въ его средѣ можетъ сохраниться даже рабство. Самъ неограниченный монархъ можетъ торговать здѣсь своими подданными, какъ помѣщикъ торговалъ своими крѣпостными крестьянами. Не только свобода,—самая жизнь не цѣнится здѣсь ни во что. Въ видѣ наказаній существуютъ жестокія казни. Головы обывателей могутъ слетать съ плечь по самымъ ничтожнымъ поводамъ. О правосудіи здѣсь не можетъ быть и рѣчи. Нѣтъ закона—не можетъ быть и суда. Произволу не полагается никакихъ границъ. Жители находятся въ положеніи безсловесныхъ скотовъ. У нихъ нѣтъ никакихъ правъ; на нихъ лежатъ однѣ обязанности.

Перейдемъ теперь къ болѣе подробному разсмотрѣнію того управленія, благодаря которому въ странахъ просвѣщенныхъ, среди народовъ съ бѣлой кожей, получаются во всѣхъ отношеніяхъ совсѣмъ другіе порядки. Отчасти мы видѣли уже это въ краткихъ чертахъ на примѣрѣ Японіи. Но Японія сдѣлала въ этомъ отношеніи лишь первый шагъ. То управленіе, которое приняла она, существуетъ во многихъ странахъ уже давно. Она выбрала притомъ не самую лучшую, а скорѣй самую худшую его форму, и ей предстоитъ его еще усовершенствовать. Въ другихъ странахъ это управленіе болѣе развито, прочнѣе установилось. Тамъ оно успѣло повлі-

ять на все такъ, что сравнительно съ страною самодержавно-монархическою или самодержавно-бюрократическою, страна съ хорошимъ въ европейскомъ смыслѣ слова управленіемъ кажется совсѣмъ особымъ міромъ.

III.

Конституціонное правленіе

Управленіе въ Англіи, Германіи, Франціи, во всѣхъ вообще европейскихъ государствахъ, а также въ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатахъ и во многихъ большихъ государствахъ Южной Америки рѣзко отличаются отъ управленія, существующаго въ странахъ съ неограниченнымъ монархическимъ правленіемъ.

Важнѣйшее, коренное, существеннѣйшее отличіе, дѣлающее управленіе въ этихъ странахъ совершенно непохожимъ на самодержавно-бюрократическое, состоитъ въ томъ, что здѣсь участвуетъ въ управленіи самъ народъ. Верховная власть принадлежитъ въ нѣкоторыхъ странахъ исключительно народу; въ другихъ она дѣлится имъ съ монархомъ, который не является уже неограниченнымъ. Все управленіе совершается по волѣ народа или при большомъ ея участіи. Для этого же населеніе избираетъ своихъ представителей. Народные представители или депутаты соединяются вмѣстѣ, образуютъ палаты народныхъ представителей. Эти народные представители въ палатахъ и выражаютъ волю народа, его желанія, цѣли, стремленія. Согласно съ его волею и желаніями, и направляютъ они всѣ государственныя дѣла.

Такъ, народные представители обсуждаютъ законы, которые нужно издать въ странѣ для того, чтобы точно и справедливо опредѣлить права и обязанности. Предположенія о законахъ предлагаются имъ правительствомъ. Но и сами народные представители могутъ предлагать какъ о необходимости новыхъ законовъ, такъ и объ отмѣнѣ старыхъ. Всѣ сообща рѣшаютъ, хорошъ ли предлагаемый законъ и не слѣдуетъ ли какой-либо законъ отмѣнить, какъ устарѣвшій, неудовлетворительный, несогласный съ требованіями жизни. Народные представители наблюдаютъ при этомъ, чтобы законы имѣли въ виду общіе интересы, чтобы при нихъ всѣмъ жилось

хорошо, чтобы одни не получали больше правъ, а на другихъ чтобы не налагалось больше обязанностей. Они стремятся къ тому, чтобы всѣ были равны передъ законами и чтобы не нарушалась справедливость.

Но мало издать законы. Нужно, чтобы законы исполнялись,—чтобы, значитъ, былъ надзоръ за этимъ. Надзоръ чиновниковъ недостаточенъ въ самодержавно-бюрократическихъ государствахъ. Чиновники мало заинтересованы въ томъ, чтобы существовала на дѣлѣ, а не на бумагѣ только, законность. И въ странахъ съ описываемымъ—инымъ—управленіемъ надзоръ этотъ принадлежитъ тому же народу. Народные представители не только даютъ хорошіе законы въ руководство правительству, но сами и слѣдятъ за тѣмъ, чтобы правительство не совершало какихъ либо беззаконій, и чтобы чиновникъ, который допустилъ беззаконіе, нарушилъ права гражданъ, не оставался безнаказаннымъ. Они слѣдятъ вообще за всею дѣятельностью правительства. Послѣднее даетъ народнымъ представителямъ отчетъ во всѣхъ дѣлахъ управленія.

Ни одно важное дѣло не принимается безъ согласія народныхъ представителей. Они опредѣляютъ,какіе и на что слѣдуетъ произвести расходы въ странѣ и почему. Они выбираютъ такіе предметы, которые, дѣйствительно, требуютъ, чтобы на нихъ были, прежде всего, расходуемы народныя средства. Естественно, что они не станутъ усиленно тратить ихъ на полицію, жандармовъ и шпіоновъ, оставляя въ сторонѣ народное образованіе, какъ это бываетъ въ самодержавно-бюрократическихъ государствахъ. Народные представители опредѣляютъ и то, изъ чего государство должно извлекать доходы на покрытіе дѣйствительно необходимыхъ расходовъ. Безъ согласія народныхъ представителей здѣсь не можетъ быть установленъ какой-либо налогъ. Правительство не можетъ получить ни одной копейки произвольно, не можетъ установить какой-либо повинности безъ согласія народныхъ представителей. Все что касается близко народа, все это непремѣнно передается на обсужденіе народныхъ представителей, выражающихъ волю народа. Во всякомъ случаѣ, народные представители могутъ во все вступиться,

обо всемъ спросить, во всемъ потребовать справки, отчета. Они могутъ спрашивать правительство, какъ и почему поступило оно въ такомъ случаѣ, и чѣмъ вызывается то или иное его дѣйствіе или распоряженіе. И правительство обязано отвѣчать на подобные запросы публично, открыто, вслухъ.

Такимъ образомъ, здѣсь не можетъ быть начата зря война. Для самыхъ приготовленій къ ней, для увеличенія числа войскъ, военныхъ кораблей, для вооруженія и перевооруженія военныхъ силъ, правительству необходимо испрашивать средства у народныхъ представителей. Оно обязано основательно доказывать каждый разъ, что все это, дѣйствительно, необходимо,—что этого требуетъ на самомъ дѣлѣ положеніе страны, ея безопасность, а не интересы какой-нибудь кучки людей, желающихъ нажиться, захвативъ что-либо изъ сосѣднихъ владѣній. Народные представители слѣдятъ за тѣмъ, каковы отношенія къ другимъ странамъ во всякое данное время, какъ улаживаются различныя недоразумѣнія, по временамъ встрѣчающіяся между странами и могущія подавать поводъ къ важнымъ столкновеніямъ, подчасъ къ кровавой борьбѣ, могущей требовать массы жертвъ. А когда идетъ война, народные представители имѣютъ возможность слѣдить за всѣмъ ея ходомъ. Они могутъ дѣлать правительству запросы по поводу тѣхъ или другихъ событій на театрѣ военныхъ дѣйствій, по поводу тѣхъ или другихъ непорядковъ, которые особенно легко и ярко обнаруживаются во время войны. При нихъ ничто не скрывается. Все тайное дѣлается явнымъ. Сообща придумываются и средства къ тому, чтобы исправить то, что не можетъ быть оставлено безъ измѣненій.

Само собою разумѣется, что и миръ не можетъ заключаться въ государствахъ съ описываемымъ правленіемъ безъ участія народныхъ представителей. Они сами опредѣляютъ общія условія, на которыхъ онъ можетъ быть заключенъ, и заботятся о томъ, чтобы онъ былъ проченъ.

Въ странахъ съ описываемымъ управленіемъ народные представители не избираются, однако надолго. Обязанности свои они несутъ лишь въ теченіи опредѣленнаго срока, трехъ-пяти лѣтъ. Затѣмъ назначаются новые

выборы. И на мѣсто однихъ депутатовъ могутъ быть выбраны другіе. Сами народные представители во все время своей дѣятельности находятся подъ надзоромъ населенія. Дѣятельность ихъ происходитъ открыто. Обсужденіе различныхъ дѣлъ и вопросовъ ведется въ присутствіи постороннихъ. Въ палату допускается публика. А обо всемъ, что происходитъ здѣсь, печатаются подробные газетные отчеты. Всѣ могутъ читать о томъ, что и по какому случаю сказалъ какой либо депутатъ, какъ подавали свои голоса по тому или другому вопросу народные представители, что заявляло правительство и какъ принимали его заявленія представители народа. Такимъ же образомъ, избиратели, населеніе весь народъ получаетъ здѣсь возможность судить, дѣлаютъ ли его представители настоящее дѣло, предлагаютъ ли они законы, которые всѣмъ нужны и которые имѣютъ въ виду общее благо, обращаютъ ли вниманіе на тѣ непорядки, отъ которыхъ страдаетъ страна, приниютъ ли мѣры къ устраненію какого-либо беззаконія. Народъ можетъ ясно видѣть все это, и во всемъ этомъ отдать себѣ отчетъ. Во время-же слѣдующихъ выборовъ онъ можетъ показать, что депутаты не оправдали его довѣрія, и избрать другихъ, которые подаютъ больше надежды на то, что воспользуются своими правами, выполнятъ свои обязанности, позаботятся о томъ, чтобы всѣмъ было хорошо. Въ теченіи всего времени, на которое выбраны, народные представители находятся въ постоянныхъ сношеніяхъ съ своими избирателями, съ населеніемъ. Во время перерывовъ въ засѣданіяхъ палаты, они возвращаются на родину, изъ столицы въ провинцію, въ среду своихъ избирателей, и нѣкоторое время снова живутъ общею со всѣми жизнью. И они видятъ тутъ вновь своими глазами, въ чемъ нуждается страна, и своими ушами слышатъ, отъ чего страдаютъ ея жители.

Самъ народъ не перестаетъ здѣсь заявлять прямо о своихъ нуждахъ и потребностяхъ. Онъ не упускаетъ случая, для того чтобы прямо самому высказаться о томъ, какъ идутъ дѣла государственныя, все ли въ порядкѣ, не требуется ли какихъ-либо законовъ и мѣръ,

направленныхъ на пользу общую. Въ странахъ съ описываемымъ правленіемъ народъ пользуется всею свободою, необходимою для правильнаго хода жизни во всѣхъ отношеніяхъ. Населеніе можетъ здѣсь собираться для обсужденія всякаго рода дѣлъ и вопросовъ. На этихъ собраніяхъ могутъ быть свободно обсуждаемы важнѣйшія государственныя дѣла, не говоря о мѣстныхъ пользахъ и нуждахъ. Здѣсь же населеніе можетъ подвергать критикѣ дѣятельность тѣхъ же народныхъ представителей и собственно правительства. Каждый можетъ высказать здѣсь свой взглядъ на желательные порядки или осуждать порядки существующіе. Каждый можетъ предлагать и мѣры къ исправленію замѣчаемыхъ недостатковъ. Подобныя собранія могутъ прямо представлять правительству о томъ, что, по ихъ мнѣнію, необходимо предпринять для удовлетворенія государственныхъ и общественныхъ нуждъ. Въ этомъ выражается то право населенія въ странахъ съ описываемымъ управленіемъ, которое называется правомъ петицій. Всѣ государственные, общественные и экономическіе вопросы могутъ быть свободно обсуждаемы здѣсь и въ печати, въ газетахъ, журналахъ, книгахъ. Печати предоставляется полная возможность отражать на своихъ страницахъ жизнь, какъ она есть. И печать можетъ здѣсь ничего не замалчивать, ничего не скрывать, выводить наружу всякую неправду. Тѣмъ же самымъ печать можетъ широко содѣйствовать и устраненію всякой неправды и водворенію на ея мѣсто добра и правды.

Такимъ образомъ, въ странахъ съ описываемымъ правленіемъ населеніе не ограничивается тѣмъ, что выбираетъ своихъ представителей для участія въ дѣлахъ управленія и законодательства. Оно само постоянно интересуется этими дѣлами и слѣдитъ за тѣмъ, какъ они разрѣшаются. Это и право населенія, и его обязанность. Государственныя дѣла—его дѣла. Правительство существуетъ для народа, а не народъ для правительства. И правительство должно во всемъ сообразоваться съ его интересами. Оно—слуга народа; народъ же не рабъ передъ нимъ, какъ въ самодержавно-бюрократическихъ странахъ.

IV.

Какія бываютъ конституціонныя государства.

Описываемое правленіе есть правленіе конституціонное. Государство съ такимъ правленіемъ называется правовымъ. Управленіе это опредѣляется здѣсь особыми основными законами, называемыми конституціей Эти законы опредѣляютъ, главнымъ образомъ, участіе народа въ законодательствѣ и управленіи чрезъ посредство избираемыхъ имъ представителей. Подобное же участіе превращаетъ населеніе въ гражданъ. Въ немъ находятъ себѣ и охрану, и развитіе всѣ необходимыя права населенія, права человѣка. При участіи въ законодательствѣ и управленіи, населеніе оказывается обладающимъ правами человѣка и гражданина. И конституція опредѣляетъ и установляетъ эти права твердо, ясно, точно, незыблемо. Она установляетъ, далѣе, права властей. Если въ странѣ остается монархъ главою государства,– онъ называется монархомъ конституціоннымъ. А какъ монархъ конституціонный, онъ ограниченъ въ своей власти. Законы уже не зависятъ отъ него одного. Онъ можетъ издавать ихъ только съ согласія народныхъ представителей. Требуется и его согласіе. Онъ ихъ утверждаетъ. Но всякій конституціонный монархъ, не желающій нарушать конституціи, не вступающій въ борьбу съ народнымъ представительствомъ, всегда соглашается и всегда утверждаетъ тѣ законы, которые приняты народными представителями.

Монархъ можетъ, по конституціи, назначать самъ своихъ ближайшихъ помощниковъ или министровъ; ему можетъ быть предоставлено избирать ихъ по своему усмотрѣнію и не изъ числа народныхъ представителей. Государство съ такой конституціей, съ такими правами монарха, будетъ монархіей представительной или монархіей съ народнымъ представительствомъ. Самостоятельно назначаемые монархомъ министры обязываются, однако, отчетомъ и отвѣтственностью передъ народными представителями. Но монархъ можетъ получить, по конституціи, въ этомъ отношеніи и

другое положеніе. Онъ можетъ быть поставленъ въ необходимость назначать министровъ непремѣнно изъ числа народныхъ представителей, при участіи партій, которыя образуются среди нихъ. Министры могутъ назначаться изъ числа тѣхъ депутатовъ, которые составляютъ въ палатѣ большинство. Тогда это большинство будетъ ихъ и поддерживать. Коль скоро здѣсь большинство переходитъ на другую сторону и не можетъ оказывать министрамъ необходимой поддержки,—они выходятъ въ отставку и замѣняются другими, изъ среды новаго большинства назначаемыми. Такая конституціонная монархія будетъ называться парламентской или парламентарной. Такъ парламентскою монархіею является страна, издавна усвоившая себѣ конституціонный образъ правленія,—Англія.

Конституціонное государство можетъ существовать также въ видѣ республики. Въ республикѣ нѣтъ монарха, получающаго свою власть по наслѣдству и ее передающаго. Главою государства является здѣсь вмѣсто монарха президентъ, котораго народные представители сами избираютъ на извѣстный срокъ. Президентъ не имѣетъ законодательной власти, т. е., онъ не утверждаетъ закона; вся законодательная власть остается въ рукахъ народа; во всемъ дѣйствуетъ здѣсь воля населенія, воля народа. Президентъ только опубликовываетъ законы, доводитъ ихъ до общаго свѣдѣнія. Онъ представляетъ собою только власть исполнительную, то есть подзаконную, и именно стоитъ во главѣ исполнительныхъ властей.

Въ республикѣ, какъ и въ конституціонной монархіи,—президентъ, какъ и конституціонный монархъ, можетъ и имѣть вліяніе на назначеніе министровъ и не имѣть этого вліянія,—можетъ самъ избирать себѣ въ ихъ лицѣ совѣтниковъ и ближайшихъ помощниковъ, или же получать ихъ, такъ сказать, изъ рукъ народнаго представительства, то есть, изъ среды большинства депутатовъ. Такимъ образомъ, и республика можетъ быть съ президентомъ при отвѣтственномъ министерствѣ или парламентарною, или же съ президентомъ безъ отвѣтственнаго министерства. Но предполагается, что отвѣтственное министерство является наиболѣе соотвѣтствующимъ вообще репуб-

канской формѣ правленія, такъ какъ въ этой формѣ выражается народоправство, и отвѣтственное министерство есть выраженіе идеи послѣдовательнаго народоправства. Участіе народа въ управленіи наиболѣе полно во всѣхъ отношеніяхъ и на всѣхъ ступеняхъ проводится и обезпечивается въ республикѣ. Вообще же, въ конституціонномъ или правовомъ государствѣ участіе народа въ управленіи можетъ быть и болѣе и менѣе широкимъ. Это зависитъ отъ того, кто имѣетъ право избирать народныхъ представителей, кто можетъ быть въ народные представители избираемъ. Если конституція предоставляетъ право избирать только крупнымъ землевладѣльцамъ, фабрикантамъ, заводчикамъ, вообще людямъ богатымъ, и если только изъ такихъ людей могутъ быть и избираемы народные представители, то такая конституція называется буржуазной. Полнота участія народа въ управленіи, истинное народное правленіе возникаетъ тогда, когда право избирать народныхъ представителей не ставится въ зависимость отъ имущества или образованія,—когда оно предоставляется всѣмъ лицамъ извѣстнаго возраста, за самыми необходимыми исключеніями, и когда изъ такихъ же лицъ могутъ быть и избираемы народные представители. Конституція, дающая такое—широкое—участіе народа въ законодательствѣ и управленіи, называется демократической. Въ странѣ съ такой конституціей, естественно, интересы массы населенія могутъ быть скорѣй соблюдаемы въ необходимой мѣрѣ и ея положеніе можетъ быть лучше.

Каково же значеніе конституціоннаго образа правленія и кому оно всего нужнѣе,—объ этомъ мы разскажемъ въ слѣдующей и послѣдней главѣ.

V.

Значеніе конституціонно-демократическаго образа правленія.

Изъ изложеннаго выступаетъ совершенно ясно, въ какихъ условіяхъ протекаетъ жизнь и дѣятельность населенія въ странѣ съ конституціонно-демократическимъ образомъ правленія, какое положеніе создается имъ на-

селенію во всѣхъ отношеніяхъ и какое значеніе имѣетъ для него широкое участіе въ законодательствѣ и управленіи.

Разнообразная дѣятельность населенія можетъ протекать здѣсь, очевидно, при условіяхъ въ полной возможной степени благопріятныхъ для ея успѣха. Свобода есть главнѣйшее условіе въ этомъ смыслѣ. Каждый можетъ заниматься тѣмъ, что отвѣчаетъ его склонностямъ и способностямъ. Для всѣхъ открыта возможность получать образованіе. Въ то время, какъ при неограниченномъ монархическомъ правленіи стѣсняется въ возможной степени все, что ведетъ къ развитію и просвѣщенію народа,—здѣсь въ особенности въ демократической республикѣ—обезпеченіе всему населенію возможно высокаго уровня развитія и просвѣщенія ставится цѣлью управленія. Управленіе находится въ рукахъ народа, и такъ какъ народъ стремится къ образованію, то онъ и предоставляетъ ему широкое развитіе. Каждый можетъ, поэтому, быть тѣмъ, къ чему предназначаетъ его природа—способности, развитіе. Никакой путь и никому не заказанъ, но всѣмъ открытъ одинаково; всякій можетъ сдѣлаться достойнымъ высокаго назначенія. Это зависитъ только отъ его труда, способностей и развитія. Людей не раздѣляютъ сословныя различія. Нѣтъ ни у кого преимуществъ, особыхъ правъ, нѣтъ и особыхъ обязанностей. Всѣ равны. Всѣ—граждане.

Свобода ставится здѣсь, безъ сомнѣнія, въ извѣстные предѣлы. Но это предѣлы закона, зрѣло народными представителями обдуманнаго и хорошо составленнаго. Дѣйствуя свободно въ этомъ смыслѣ, каждый долженъ имѣть въ виду интересы другихъ, огражденные закономъ, признавшимъ это справедливымъ и необходимымъ. Иначе не было бы ни у кого свободы. Каждый не только долженъ имѣть въ виду въ своей дѣятельности интересы другихъ, но и защищать другихъ отъ нарушеній ихъ правъ, ихъ свободы. Нарушенія преслѣдуются. Но они преслѣдуются по закону. Отвѣчать можно только за то, что дѣйствительно составляетъ нарушеніе законовъ и правъ частныхъ лицъ, закономъ огражденныхъ. Безъ закона нѣтъ преступленія. Преступленіе составляетъ

только то, что объявляется преступленіемъ въ законѣ. Безъ закона нѣтъ и наказанія. За преступленіе можетъ послѣдовать только то наказаніе, которое опредѣлено въ законѣ. Но наказаніе не можетъ быть ни на кого наложено безъ суда. До суда никто не можетъ быть и задержанъ безъ законныхъ основній. Задержанный можетъ требовать, чтобы ему сказали точно, за что и почему онъ задержанъ. Онъ можетъ требовать, чтобы его представили въ скорѣйшемъ времени судьѣ—и чтобы судья публично, гласно, по закону, рѣшилъ, могъ ли онъ быть задержанъ; если для задержанія не было законныхъ основаній, то онъ долженъ быть освобожденъ.

Такъ обезпечивается въ правовомъ государствѣ неприкосновенность личности. Неприкосновенна же личность, неприкосновенно и все то, что ей принадлежитъ. Ничего гражданинъ не можетъ лишиться безъ законнаго основанія, безъ постановленія власти, дѣйствующей на строгомъ основаніи закона. Такъ, неприкосновенны письма и все, что получается по почтѣ; ничто не можетъ быть осматриваемо или задерживаемо иначе какъ въ случаяхъ, предусмотрѣнныхъ закономъ и въ томъ порядкѣ, какой законъ призналъ необходимымъ на это установить.

Понятно, что только при такомъ положеніи населенія оно можетъ пользоваться и экономическомъ благосостояніемъ. Только при этихъ условіяхъ могутъ развиваться и процвѣтать земледѣліе, промышленность, торговля. Населеніе, само назначающее расходы и изыскивающее доходы на ихъ покрытіе, не можетъ быть переобременено здѣсь налогами въ пользу казны. Оно не допустить до того, чтобы отдавать сборщику податей послѣднее въ пользу казны; государство получаетъ здѣсь доходы преимущественно изъ достатковъ. Налоги, слѣдующіе съ кого либо, тѣмъ выше, чѣмъ выше его доходы. Доходы или заработокъ человѣка недостаточнаго могутъ быть и вовсе въ то же время необлагаемы.

Но помимо того, что всякаго рода дѣятельность свободно развивается въ конституціонно-демократическомъ государствѣ, такое государство можетъ умѣло содѣйствовать и благосостоянію населенія.

Государство обезпечило здѣсь всѣмъ необходимыя права. Это въ высшей степени важно. Теперь оно можетъ направлять свои стремленія къ тому чтобы увеличить достатокъ населенія, поднять населеніе экономически, устранить слишкомъ большое неравенство въ средствахъ. Оно можетъ принимать теперь прямыя мѣры, направленныя къ развитію благосостоянія въ странѣ. Такія мѣры изыскиваютъ сами представители народа. Они умѣютъ ихъ и найти. Прислушиваясь постоянно къ голосу жизни, къ дѣйствительнымъ требованіямъ населенія, зная его истинное положеніе, они могутъ точно опредѣлить, какъ могутъ быть лучше всего удовлетворены эти требованія.

Пребываніе въ правовомъ государствѣ даетъ, такимъ образомъ, прежде всего особое и чрезвычайно дорогое чувство свободы и независимости. И другое чувство, испытываемое въ правовомъ государствѣ,—это чувство, вызываемое видомъ извѣстнаго благосостоянія, которымъ пользуется здѣсь неселеніе. Оно обусловливается дешевизною жизни. На товарахъ нѣтъ большого количества различныхъ накладныхъ расходовъ. Торговецъ не стремится нажить скорѣе и какъ можно больше. Онъ знаетъ, что дѣятельность его не можетъ быть прекращена или стѣсняема произвольно, по незаконному распоряженію власти, и довольствуется меньшимъ барышомъ. Товары, получаемые изъ другихъ странъ, не облагаются высокою пошлиною, и они не стоятъ такъ дорого, какъ въ странахъ самодержавно-бюрократическихъ, гдѣ правительство ставится въ необходимость покрывать высокимъ обложеніемъ все, что возможно обложить, для покрытія большихъ и произвольныхъ расходовъ. Производство товаровъ внутри страны совершается съ наименьшими издержками. Оттого и собственные товары дешевы. Въ правовомъ государствѣ трудъ ставится въ возможно лучшія условія. Онъ охраняется правильно выработанными законами.

Сами рабочіе имѣютъ возможность обезпечивать себѣ лучшее положеніе. Они располагаютъ вмѣстѣ съ другими гражданами возможностью и правомъ заключать между собою союзы для дѣйствій сообща; они могутъ предпринимать хорошо расчитанныя и во-время начинаемыя стачки, съ цѣлью понудить хозяевъ къ уве-

личенію заработной платы и къ улучшенію ихъ положенія въ различныхъ отношеніяхъ. Сами рабочіе имѣютъ возможность дѣлать представленія правительству о необходимости изданія тѣхъ или иныхъ законовъ имѣющихъ въ виду ихъ интересы. Въ конституціонно-демократическомъ государствѣ они могутъ избирать и быть избираемыми. Такимъ же образомъ, они имѣютъ возможность провести въ палату народныхъ представителей людей, которые могли бы постоять тамъ непосредственно за ихъ интересы.

При всѣхъ такихъ условіяхъ, для рабочихъ создаются здѣсь лучшія условія труда, болѣе высокое вознагражденіе; принимаются, кромѣ того, мѣры, при помощи которыхъ рабочіе обезпечиваются на случай болѣзни и старости и вообще потери способности къ труду; учреждается страхованіе рабочихъ и пр. Лучшее же положеніе рабочихъ отражается на качествѣ производимыхъ товаровъ. Лучше поставленный, лучше обезпеченный рабочій лучше и работаетъ. Качества производимыхъ товаровъ дѣлаются выше. Оттого такъ высоко цѣнятся у насъ произведенія, получаемыя изъ заграницы.

Въ странѣ съ неограниченнымъ монархическимъ правленіемъ невозможно обезпеченіе рабочему того положенія, которое легко становится его удѣломъ въ государствѣ правовомъ. Здѣсь онъ не въ состояніи защищать самъ себя; труднѣе стать въ его защиту и тому кто знаетъ объ его безпомощномъ положеніи. Констуціонное государство въ состояніи лучше обезпечивать интересы наиболѣе обездоленныхъ слоевъ населенія. Степень его стремленія къ улучшенію положенія низшихъ слоевъ зависитъ только отъ того, въ какой мѣрѣ широко избирательное право, въ какой мѣрѣ сами низшіе обездоленные слои принимаютъ участіе въ управленіи и законодательствѣ. Во всякомъ случаѣ, и при недостаточности участія, предоставляемаго этимъ слоямъ, правовое государство представляетъ громадныя преимущества передъ государствомъ съ неограниченнымъ образомъ правленія, управляемымъ чиновниками, безъ народныхъ представителей. Правовое государство даетъ всѣмъ права человѣка и предоставляетъ средства для расширенія правъ гражданина, правъ поли-

тическихъ тѣмъ, кто прямо во всей полнотѣ этими правами не облекается.

Правовое государство учреждаетъ законность. Законность есть его непремѣнный и важнѣйшій признакъ. А законность въ интересахъ всѣхъ и въ особенности въ интересахъ низшихъ слоевъ населенія. Отъ безправія, беззаконія и всяческаго безпорядка больше всего страдаютъ маленькіе люди. Богатые, знатные люди умѣютъ поставить себя выше закона. У нихъ есть деньги. Они пользуются вліяніемъ, знакомствами, протекціей. Безправіе другихъ—преимущества для многихъ изъ нихъ. Немногіе могутъ жить безправіемъ, въ которомъ находятся всѣ. Они могутъ даже наживаться отъ безправія. А бѣдный и простой человѣкъ можетъ опираться только на законъ. Если нѣтъ закона или законъ неудовлетворителенъ, не обезпечиваетъ его интересовъ, или не исполняется и трудно принудить къ его исполненію, — бѣдный и простой человѣкъ безпомощенъ. Ему нечего расчитывать на защиту власти. Въ неограниченной монархіи власть не принадлежитъ ему вмѣстѣ со всѣми, какъ въ государствѣ конституціонномъ. Она находится здѣсь въ рукахъ немногихъ и склонна тутъ служитъ больше знатнымъ и богатымъ.

Оттого-то именно особенно важно для массы населенія, для бѣднѣйшей и обездоленной его части, для рабочаго люда, для крестьянства, мѣщанства, для мелкихъ торговцевъ, ремесленниковъ и промышленниковъ, чтобы управленіе было возможно лучше, чтобы оно основывалось на правѣ, законѣ, чтобы законы составлялись хорошо и были удовлетворительны, и чтобы они исполнялись, —чтобы они были обязательны для всѣхъ, чтобы всѣ были равны передъ ними.

Особенно важно, такимъ образомъ, учрежденіе конституціоннаго правленія для громаднѣйшаго большинства населенія. И тамъ, гдѣ масса населенія развивается настолько, чтобы понимать, что значитъ правовое государство и какъ велики его преимущества для нея, для этого громаднаго населенія,—тамъ она сама принимаетъ участіе въ измѣненіи самодержавно-бюрократическаго строя. Тамъ конституціонное правленіе становится не-

обходимымъ и желательнымъ не для однихъ образованныхъ людей, сознающихъ нужды народа и желающихъ ему помочь единственнымъ способомъ привлеченія его ко всѣмъ дѣламъ управленія и законодательства. Громко начинаетъ заявлять тогда масса населенія о томъ, что ей нужны права,—права человѣка и гражданина; что далѣе жить при тѣхъ условіяхъ, при которыхъ живетъ въ самодержавно-бюрократическомъ государствѣ, она не можетъ; что нужна коренная перемѣна управленія; что участіе въ законодательствѣ и управленіи должно быть предоставлено всему народу, всѣмъ безъ исключенія, потому что всѣ заинтересованы въ наилучшемъ его устройствѣ, потому что только при хорошемъ управленіи могутъ спокойно уживаться вмѣстѣ предприниматели и рабочіе, крестьяне и горожане, бѣдные и богатые, образованные и необразованные; только при немъ возможно распространеніе на всѣхъ образованія, устраненіе бѣдности и широкое развитіе благостоянія въ населеніи.

А когда заговоритъ весь народъ или, по крайней мѣрѣ, значительная часть его, дошедшая до пониманія, отчего главнымъ образомъ исходятъ непорядки, безправіе и беззаконіе въ самодержавно-бюрократическомъ государствѣ,—тогда перемѣна политическаго строя въ немъ дѣлается не только необходимою, но и неизбѣжною. И чѣмъ больше будетъ тогда перемѣна эта отдаляться, тѣмъ рѣзче станутъ предъявляться требованія относительно ея. И когда дается меньше, чѣмъ требуется, недовольство можетъ развиться еще сильнѣе. Народъ еще яснѣе видитъ тогда, что ему нужно, и можетъ добиваться этого еще энергичнѣе—дѣлать больше усилій къ этому, заявлять громче, рѣшительнѣе и смѣлѣе свои требованія.

Исторія Россіи—исторія одного послѣдняго года жизни страны—это и показываетъ самымъ яркимъ образомъ.

VI.

О революціи и Учредительномъ Собраніи.

Такъ кончалась эта книжка, написанная въ 1905 году и во второмъ изданіи (первое изданіе разошлось разомъ) быстро конфискованная въ 1906 году.

1917 г. показалъ, что Россія не вынесла самодержавно-бюрократическаго управленія, которое противопоставлялось въ этой книжкѣ достаточно ясно конституціонному, не полученному страною и послѣ того какъ подъ напоромъ движенія 1905 г. было дано Николаемъ II—весьма ограниченное народное представительство подъ названіемъ Государственной Думы. Николая II, постоянно боровшагося съ Думою, больше нѣтъ. Онъ остался послѣднимъ, бывшимъ. Это „бывшій царь", „бывшій императоръ", „бывшій самодержецъ". Оказалось, что это былъ истуканъ, державшійся на глиняныхъ ногахъ и разсыпавшійся при первомъ къ нему прикосновеніи.

Теперь самодержавенъ народъ, совершившій безкровную революцію—безпримѣрный государственный переворотъ,—безпримѣрный по тому единодушію и спокойствію, съ которыми было свергнуто покрывшее себя позоромъ и презрѣніемъ царское правительство.

Предстоитъ созывъ Учредительнаго Собранія. Члены его, представители всего народа, будутъ избраны на самыхъ широкихъ основаніяхъ, путемъ всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, безъ различія пола и національности. Къ этому готовитъ страну нынѣшнее Временное Правительство. Послѣднее собственно таково, что можетъ быть названо республиканскимъ—и фактически у насъ нынѣ республика.

Окончательно скажетъ Учредительное Собраніе, какова должна быть въ Россіи форма правленія. Оно именно создастъ основные государственные законы и опредѣлитъ права человѣка и гражданина. И нѣтъ сомнѣнія теперь, что Учредительное Собраніе установитъ единственно возможную нынѣ въ Россіи форму правленія—демократическую республику,—то есть республику, въ которой народу будетъ предоставлено самое широкое участіе въ дѣлахъ управленія и въ которой будутъ всѣмъ незыблемо обезпечены права человѣка и гражданина.

Не будетъ и не можетъ быть власти выше Учредительнаго Собранія, ибо въ немъ будутъ засѣдать представители, дѣйствительно избранные изъ всего народа, всего населенія,—истинные хозяева Земли Русской. На-

родъ выразитъ черезъ нихъ свою волю, и какъ народъ захочетъ—такъ тому и быть. Это будетъ настоящее „быть по сему". И именно въ самомъ Учредительномъ Собраніи народъ можетъ пожелать разрѣшать рядъ другихъ вопросовъ, кромѣ выработки основного закона и опредѣленія правъ человѣка и гражданина. Собраніе само выработаетъ программу своей дѣятельности, поставить задачи, необходимо требующія разрѣшенія. Есть всѣ основанія предполагать, что оно поставитъ на свое разрѣшеніе земельный вопросъ. Само оно опредѣлитъ и срокъ, втеченіе котораго будетъ засѣдать. Но Учредительное Собраніе само по себѣ есть учрежденіе временное, созываемое въ исключительныхъ случаяхъ, представляемыхъ государственными переворотами. Выполнивъ свои задачи, оно расходится. Обычная — нормальная — постоянная законодательная дѣятельность совершается затѣмъ тѣми законодательными органами — палатами народныхъ представителей—которые создаются Учредительнымъ Собраніемъ.

Н. Дружининъ.

СОЧИНЕНІЯ Н. П. ДРУЖИНИНА:

1. **Юридическое положеніе крестьянъ.** 1897 г. 2 руб.
2. **Очерки крестьянской общественной жизни.** 1905 г. 1 р. 50 к.
3. **Право и личность крестьянина.** 1912 г. 1 руб. 20 коп.
4. **Новое сельское общество.** Изд. 4-е. 1917 г.
5. **Сельскій староста.** Изд. 4-е 1905 г. 10 коп.
6. **Волостное правленье и волостной старшина.** Изд. 4-е 20 к.
7. **Волостной сходъ.** 1905 г. 25 коп.
8. **Крестьяне-граждане.** Изд. 2-е. 1917 г.
9. **Основной законъ (конституція) и Учредительное Собраніе.** Изданіе третье. 1917 г. 15 коп. (Книжка эта вышла въ 1906 г. подъ заглавіемъ „Что такое конституція и зачѣмъ она нужна народу", была конфискована и нынѣ выпущена подъ новымъ заголовкомъ).
10. **Избиратели и народные представители.** Общедоступный очеркъ конституціоннаго права. 1906 г. 1 руб.
11. **Права человѣка и гражданина.** (Отдѣльно изданная глава изъ книги „Избиратели и народные прадставители"). Изд. 2-е 1917 года.
12. **Формы правленія.** (Отдѣльно изданная глава книги „Избиратели и народные представители"). Изд. 3-е. 1917 г.
13. **Выборы народныхъ представителей.** (Отдѣльно изданная глава книги „Иабиратели и народные представители"). Изданіе 2-е 1917 г.
14. **Палаты народныхъ представителей.** (Отдѣльно изданная глава книги „Избиратели и народные представители"). Изданіе 2-е. 1917 г.
15. **Мѣщане, ихъ положеніе и нужды.** Изд. 2-е 1917 г. (Первое изданіе 1906 г. было конфисковано).
16. **Мѣщане и земельный вопросъ.** Изд. 2-е. 1917 г.
17. **Азбука законовѣдѣнія.** 1903 г. 10 коп.
18. **Общепонятное законовѣдѣніе.** Изд. 3-е. 1906 г. 1 руб.
19. **Общедоступное руководство къ изученію законовъ.** Изд. 3-е. 1904 г. 60 коп.
20. **Русское государственное, гражданское и уголовное право въ популярномъ изложеніи.** 1899 г. 1 руб.
21. **Важнѣйшія свѣдѣнія о податяхъ, пошлинахъ, сборахъ и о воинской повинности.** Изд. 2-ое. 1903 г. 40 коп.

22 **Какъ должна вестись война.** Популярный очеркъ права войны. 1904 г. 25 коп

23. **Какая нужна намъ средняя школа.** 1903 г. 35 коп.

24. **Къ свободѣ и порядку!.** Лестера. Пер. съ англійскаго Н. П. Дружинина. 1908 г. 45 коп.

25. **Элементарная политика.** Ралэ. Пер. съ англійскаго Н. П. Дружинина. 1906 г. 25 коп.

Всѣ эти книги могутъ быть выписываемы: изъ книгоиздательства „Юной Россіи“ и „Педагогическаго Листка“, Москва, Бол. Молчановка, 18; изъ книгоиздательства „Народное Право“, Москва, Моховая, 14,—и изъ другихъ книжныхъ магазиновъ обѣихъ столицъ.

Книга „**Право и личность крестьянина**“ и брошюра „**Объ основныхъ законахъ (конституціи) и объ Учредительномъ Собраніи**“ могутъ быть выписываемы изъ конторы газеты „Голосъ“ (Ярославль, Духовская, 61).